

Салли Беккет

**Сады
Эллады:
Авторский
ПОДХОД**

18+

Салли Беккет

Сады Эллады: Авторский подход

«Автор»

2026

Беккет С.

Сады Эллады: Авторский подход / С. Беккет — «Автор», 2026

Продавать женщинам экстаз на бумаге — работа не для слабаков. Под звучным псевдонимом я выпускал по горячему роману в месяц и знал о женской анатомии всё. Но когда ты годами расписываешь чужие оргазмы, собственное либидо засыпает мертвым сном. Я стал теоретиком. Импотентом от искусства. Пока не очнулся в Садах Эллады. Вокруг — идеальные, абсолютно обнаженные нимфы, а на мне — ни нитки. Мужская природа, которую я так долго сублимировал в буквы, взяла свое за секунду. Я безумно хочу испробовать этот рай на вкус! Но что они обо мне подумают? Если я наброшусь на них как изголодавшийся дикарь, они увидят во мне обычного озабоченного смертного, а не тонкого маэстро чувств. Чтобы выжить, задобрить Старейшину и не пасть от руки разъяренного бога войны Ареса, мне придется применить все свои книжные лайфхаки. Пять нимф. Пять абсолютно разных, непредсказуемых темпераментов. Один день на подготовку. И экзамен на выносливость, где на кону стоит моя жизнь и... их вечная любовь.

© Беккет С., 2026

© Автор, 2026

Салли Беккет

Сады Эллады: Авторский подход

Глава 1. Теория и голая практика

Продавать женщинам экстаз на бумаге — работа не для слабаков.

Я, Артур Найденов, зарабатывал на жизнь тем, что заставлял тысячи домохозяек, студентов и скучающих карьеристок трепетать у экранов своих смартфонов. Под звучным псевдонимом «Кристиан Найт» я выпускал по роману в месяц. Мои герои — властные драконы, порочные оборотни и греческие титаны с кубиками пресса, от которых можно прикуривать — регулярно вбивали героинь в кровати, стены и алтари под аккомпанемент безумной страсти.

Я знал о женской анатомии всё. Я знал, какие метафоры заставляют их покупать подписку на Литрес: *«взрыв сверхновой»*, *«нектар желания»*, *«греховное падение»*.

Но сам я уже три года жил в режиме глухого целибата. Когда ты по десять часов в день детально расписываешь чужие оргазмы, твое собственное либидо сворачивается калачиком и жалобно просит чаю с ромашкой. Я стал теоретиком. Импотентом от искусства.

Пока не очнулся посреди чертовых Садов Эллады.

Первое, что я почувствовал — солнце. Оно ласкало кожу так нежно, словно... ладно, обойдемся без писательских штампов. Было жарко.

Второе — на мне не было одежды. Вообще. Мои любимые бесформенные треники и футболка с логотипом «Звездных войн» испарились. Я лежал на изумрудной траве, пахнущей медом и мятой, в чем мать родила.

Третье... Третье заставило Кристиана Найта внутри меня судорожно сглотнуть, а Артура Найденова — мгновенно подобраться.

Метрах в десяти от меня, у лазурного ручья, раскинулась раса абсолютного, концентрированного искушения. Пять девушек. Нимфы, дриады, богини — плевать на терминологию. Они были сотканы из идеальных изгибов, высокой упругой груди, золотистого загара и округлых бедер. На них не было ни нитки. Никаких купальников, фиговых листков или скромных повязок.

Одна из них, с волосами цвета спелой пшеницы, лениво потянулась, подставив солнцу безупречный рельеф живота и аккуратный холмик Венеры. Мой взгляд намертво прилип к этой картине.

В голове тут же шелкнул профессиональный тумблер: *«Её кожа сияла, словно омытая росой, а соски, подобные спелым вишням...»*

— Стоп, какой к черту нектар?! — прохрипел я, чувствуя, как кровь со свистом отливает от мозга строго вертикально вниз.

Мой «младший соавтор», спавший последние несколько лет мертвым сном, внезапно проснулся. И не просто проснулся — он заявил о своих правах на этот мир с такой яростью, что мне стало стыдно перед окружающим пейзажем. Мужская природа, которую я так долго сублимировал в буквы на клавиатуре, взяла свое за одну секунду.

Мне безумно, до дрожи в коленях, захотелось испробовать этот мир на вкус. Проверить все свои книжные теории на практике. Смять эту шелковую кожу, услышать не выдуманные, а реальные стоны, войти в этот рай без оглядки на цензуру Литрес и модераторов.

Но тут же меня прошиб холодный пот.

«Подожди, Артур. Ты же автор бестселлеров. Главный знаток женской психологии», — зашептал внутренний голос. — *«Что они о тебе подумают? Если ты сейчас набросишься на них как изголодавшийся дикарь, они увидят в тебе не тонкого, чувственного маэстро, а обычного озабоченного придурка. Смертного, который дорвался до бесплатных зрелищ»*.

В моих романах герои всегда были холодными, отстраненными и брали свое с ленивой грацией хищников. Они никогда не пускали слюни. Они вели сложную психологическую игру.

Если эти элладские красавицы поймут, что я обычный писатель-задрот, чей предел за последний год — это бутерброд в три часа ночи, мне конец. Мой авторитет будет разрушен, не успев зародиться. Я должен держать марку. Я должен казаться... искушенным.

Златовласая нимфа у ручья вдруг повернула голову в мою сторону. Её огромные, бездонные глаза уставились прямо на меня. Она не испугалась, не прикрылась. Напротив, её губы тронула легкая, порочная улыбка.

Она поднялась во весь рост, демонстрируя сокрушительную красоту своего тела, и неторопливой, покачивающейся походкой направилась прямо ко мне.

Мой пульс пробил отметку в двести ударов. Сердце колотилось где-то в районе горла, а «соавтор» продолжал настаивать на немедленном штурме.

— Приветствую тебя в Садах, странник, — пропела она, остановившись всего в шаге от меня. От неё пахло амброй и чистым вожделением. — Ты так странно смотришь... Словно никогда не видел женщину.

«Спокойно, Артур. Включай Кристиана Найта. Или ты сыграешь эту роль красиво, или опозоришься на всю Элладу».

Я заставил себя расправить плечи, проигнорировал собственную наготу и посмотрел ей прямо в глаза, постаравшись придать голосу ту самую фирменную, бархатную хрипотцу, от которой таяли мои читательницы.

— Я видел тысячи женщин, дитя, — тихо произнес я, приподнимая уголок губ. — Но я впервые вижу мир, который так отчаянно нуждается в том, чтобы его... приручили.

Нимфа удивленно приоткрыла рот, а в её глазах вспыхнул опасный, азартный огонек. Игра началась. И пути назад не было.

Глава 2. Проверка теории

Нимфа, которую, как выяснилось секундой позже, звали Хлоя, издала тихий, горловой звук. Моя пафосная фраза про «приручение» попала точно в цель. В ее глазах, сияющих как расплавленный янтарь, вежливое любопытство сменилось откровенным, голодным азартом.

— Приручить? — Хлоя сделала еще один шаг, и ее упругая, высокая грудь едва не коснулась моей грудной клетки. От тепла ее обнаженного тела у меня помутилось в голове. — Смелые слова для смертного, который только что свалился с небес.

Она протянула изящную руку и провела тонкими пальцами по моему плечу, спускаясь ниже, к груди. Ее прикосновение обжигало, словно жидкое золото. Мой «младший соавтор» уже не просто настаивал на штурме — он требовал капитуляции всей Эллады прямо здесь и сейчас.

«Главное — не торопись, Артур», — судорожно напомнил я себе. — «Помни главу пятую из своего третьего романа. Сначала ментальная капитуляция, потом физическая. Женское тело — это оркестр. Нельзя сразу бить по барабанам».

Я перехватил ее запястье. Не грубо, но властно. Хлоя удивленно вскинула брови — в этом мире нимфы явно не привыкли к сопротивлению.

— В моем мире, Хлоя, — я понизил голос до того самого вибрирующего баритона, который заставлял моих читательниц судорожно сжимать бедра, — спешка считается преступлением против красоты. Позволь мне показать тебе, как поклоняются истинным богиням там, откуда я пришел.

Я плавно потянул ее на себя, одновременно опускаясь на изумрудную, шелковую траву. Хлоя послушно последовала за мной, оказавшись сверху. Ее идеальные, гладкие бедра обхватили мою талию, и ощущение ее горячий, влажной близости чуть не оборвало мою тонкую нить самообладания. Я был на грани того, чтобы сорваться в банальный, первобытный секс, но писательская гордость удержала на плаву. Я обязан был устроить ей бестселлер.

Я запустил пальцы в ее золотые волосы, мягко потянул назад, заставляя выгнуть шею, и приник губами к нежной коже прямо под ушком — в зону, которую в своих книгах я всегда называл «точкой невозврата».

Хлоя судорожно вздохнула. Ее пальцы впились в мои плечи.

— О... — сорвалось с ее губ.

Я не стал целовать ее в губы. Еще рано. Вместо этого мои руки начали медленное, методичное исследование. Я вспомнил всё, что изучал по учебникам сексологии и анатомии для достоверности своих текстов. Мои ладони скользили по ее идеальной спине, задерживаясь на пояснице, проминая чувствительные точки у основания крестца. Хлоя начала сладострастно выгибаться навстречу моим рукам, ее дыхание стало частым, прерывистым.

— Что ты... делаешь? — прошептала она, теряя прежнюю спесь. Ее глаза подернулись туманом блаженства. — Это... так странно. Наши мужчины... они сразу...

— Твои мужчины ничего не знают о прелюдии, — усмехнулся я, смещая поцелуи ниже, к ключицам.

Моя правая рука двинулась вниз, очерчивая идеальный изгиб ее талии, плоский живот и, наконец, мягко погрузилась в золотистую ложбину между ее бедер. Хлоя вздрогнула всем телом, когда мои пальцы нашли то, что искали.

Я действовал не наугад. Я использовал технику «сбитого ритма», о которой писал в самом горячем своем рассказе: легкие, едва ощутимые круговые движения, сменяющиеся чуть более плотным нажатием подушечки большого пальца прямо на жемчужину ее удовольствия.

Результат превзошел все ожидания. Нимфа Садов Эллады, бессмертное существо, привыкшее к безудержным удовольствиям, вдруг всхлипнула. Ее бедра судорожно дернулись, пытаясь поймать этот невыносимо сладкий ритм, но я намеренно замедлял движения, заставляя ее балансировать на краю.

— Пожалуйста... — взмолилась она, и в ее голосе не осталось и следа от прежней царственности. Только чистая, первобытная жажда. — Я не могу... Сделай же что-нибудь!

Я перевернул нас одним плавным движением, оказываясь над ней. Хлоя смотрела на меня снизу вверх расфокусированным, безумным от вожделения взглядом. Ее грудь высоко вздымалась, кожа покрылась едва заметной испариной, а губы были искусаны. Она была полностью в моей власти. Теория работала на все сто процентов.

— Смотри на меня, Хлоя, — приказал я, входя в нее одним мощным, уверенным толчком.

Нимфа громко, протяжно вскрикнула, запрокидывая голову. Ее внутренности сжали меня так горячо и тесно, что перед глазами на мгновение поплыли круги. Но я уже поймал волну. Мои движения были глубокими, размеренными, бьющими точно в цель. С каждым толчком я менял угол, задействуя те самые зоны, которые в реальном мире требуют ювелирной точности, а здесь, в магическом теле, отзывались настоящими взрывами.

Хлоя была в экстазе. Она металась под со мной по траве, ее стоны разносились по Садам, привлекая внимание оставшихся у ручья подруг. Она перебирала пальцами по моей спине, оставляя глубокие царапины, и непрерывно шептала что-то на древнем, незнакомом языке — заклинания это были или просто крики блаженства, я не знал.

Финальный аккорд наступил лавиной. Я почувствовал, как ее тело свела мощная, непрекращающаяся судорога оргазма. Хлоя выкрикнула мое имя — Артур, а не Кристиан Найт, — и этот искренний, дикий звук сорвал мои последние предохранители. Я излился в нее, заставив ее содрогнуться в очередной волне экстаза.

Мы тяжело дышали, упав друг на друга.

Метрах в пяти от нас стояли остальные четыре нимфы. Они не ушли. Они смотрели на нас широко раскрытыми глазами, в которых читался абсолютный, благоговейный шок. Они никогда не видели, чтобы женщина *так* кричала от удовольствия.

Я медленно поднялся, чувствуя себя настоящим триумфатором, царем этой горы. Мой «авторитет» был не просто спасен — я только что переписал правила игры в этих Садах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.